

№ 20

ПОНЕДЪЛЬНИКЪ, 22 ИЮНЯ 1925

ПРОСИМЪ НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ И
ДРУЗЕЙ ОЗАБОТИТЬСЯ ПОДПИСКОЙ
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.

Лично, письмомъ и почтовымъ переводомъ;
Условія въ заголовкѣ.

подъ редакціей ПЕТРА СТРУВЕ
QUOTIDIEN RUSSE

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Vozrojdenie — La Renaissance

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Rédacteur en chef: PIERRE STRUVE

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Во Франції 1 мѣс. 8 фр. 50 з мѣс. 24 фр. 6 мѣс. 45 фр. 12 мѣс. 100 фр.
За границею * 10 фр. 50 * 30 фр. * 55 фр. * 100 фр.

Редакція: 5, rue des Gobelins, Paris (XIII); Tél.: Gobelins 41-59.
Цѣна номера: Въ Англіи 1½ шл. | Въ Германіи 10 пф. | Въ Чехословакіи 70 гел.
Въ Бельгії 25 д. с. | Въ Швейцарії 15 сант. | Въ Югославії 2 динара.

Контора: 4, rue de Sèze, Paris (IX); Téléphone: Central 61-68.

Ново найденный разсказ А. П. Чехова

Немало произведений А. П. Чехова, большинство которых относится к младшим годам его литературной деятельности, до сих пор осталось непречитанными в ряду юмористических изданий 80-х годов прошлого века, и несмотря на то, что они относятся к младшим годам его деятельности, почти всегда они отличаются исключительной художественностью. Некоторые из этих забытых произведений уже появились в печати (см., напр. в книге Ю. Соболева — «Антон Чехов. Несколько страниц». Москва, 1916) некоторые еще никогда не были перепечатаны с первой половины 80-х годов и поэтому сейчас совершенно никому неизвестны.

Публикуемый теперь в «Московской «Огоньке» рассказ «Рыбья любовь», был напечатан в «Осколках» в 1892 г. и подписан известным псевдонимом А. П. Чехова «Человек без селезенки».

РЫБЬЯ ЛЮБОВЬ

Как это ни странно, но единственный карась, живущий в пруде близ дачи генерала Пантазыкина, влюбился по самому уши в дачницу Сою Мамочкину. Впрочем, что же тут странного? Влюбился же германский Демон в Тамару, а лебедь в Леду и разве не случается, что канцеляристы влюбляются в дочерей своих начальников? Каждое утро Мамочкина приходила со своей тетей купаться. Влюбленный карась плывал у самого берега и наблюдал. Онь видеть, как по голубому небу носились белые облака и птицы, как из за прибрежных кустов заглядывали из них молодые люди, а подная тетя прежде чем войти в воду, минуту пять сидела на камне и, самодовольно поглядывая на себя, говорила: И в чём я такой слонь уродилась? даже ноги страшно! Сняв с себя легкий одеяние, Соя съ вздохом бросалась в воду, плывала, похмалась от холода, а карась тут ждал, чтобы подплыть к ней и начинать жадно цапывать ея ножки, плечи, шею...

Выкупавшись, дачница уходила домой пить чай со сладкими булками, а карась одиноко плывал по грязному пруду и думал:

«Конечно, о шансах на взаимность не может быть и речи. Может ли она такая прекрасная, полюбить меня, карася? Нет, тысячу раз, нет! Но обольшай же себя мечтами, презрьнина рыбь! Тебя остается только однажды — смерть. Но как умереть? Револьвер в фосфорных синичках в пруде нет. Для нашего брата карасей возможна только одна смерть — пасть щуки. Но где взять щуку? Была тут в пруде когда-то одна щука, да и то издохла от скучки. О, я несчастный!»

И помышляя о смерти молодой пессимист зарывался в тину и писал там дневники...

Однажды перед вечером Соя и ее тетя сидели на берегу пруда и удили рыб. Карась плывал около поплавков и

не отрывал глаз от любимой девушки. Вдруг из мозга его, как молния, сверкнула идея:

— Я умру отъ ел руки, — подумал он и весело засмеялся своим плавникам.

— О, это будет чудная, сладкая смерть! И полный решимости, только слегка побледнев, он поднялся к крючку Сои и взял его в рот.

— Соя, у тебя клюсть — взвизгнула тетя. — Милая, у тебя клюсть!

— Ахъ! Ахъ!

Соя вскочила и дернула изо всех сил. Что то золотистое сверкнуло в воздухе и паднулось в воду оставив послеза себя круги.

— Сорвалось — вскрикнула она дачницы, побледнев. — Сорвалось! Ахъ! Мила!

Посмотрела на крючок и увидела на нем рыбью тубу.

— Ахъ милая, — сказала тетя, — не нужно было так сильно дергать. Теперь одна рыбка осталась без тубы.

Сорвавшись с крючка, мой герой был ополомлен и долго не понимал, что съ ним; потом, приходя в себя, он прошептал:

— Опять жить!? Опять! О, настолько судьбы!

Заметив же, что у него не достает нижней челюсти, карась побледнел и даже захлебнулся. Онъ сошел с ума.

Но я боюсь, какъ бы не показалось страннымъ, что я хочу занять внимание серьезного читателя судьбой такого ничтожного и неинтересного существа, какъ карась. Впрочемъ, что же тут странного. Описывают же дамы въ толстых журналах никому не нужныхъ пионеров и улитокъ. А я подражаю дамамъ. Быть можетъ, я самъ дама и только скрываюсь подъ мужскимъ псевдонимомъ?

Итакъ, карась сошел с ума. Несчастный жилъ еще досихъ поръ. Караси вообще любят телерь всяющую смерть. Соя Мамочкина вышла за мужа за содержателя алтекарского магазина, а тетя уехала въ Линецкъ къ замужней сестре. Въ этомъ пять ничего странного, такъ какъ у замужней сестры шестеро детей и все дети любятъ тетю.

Но дальше. На Литейной заводъ «Кран для сыновья» служить директоромъ начальник Крыси. У него есть племянник Иванъ, который, какъ известно, пишет стихи и съ жадностью печатаетъ ихъ во всѣхъ журналахъ и газетахъ. Въ одинъ знайкий полдень молодой поэтъ, проходя мимо пруда, задумалъ выкупаться. Онь раздѣлся и полѣзъ въ прудъ. Безумный карась принялъ его за Сою Мамочкину, поднялся къ нему и нѣжно поцѣловалъ его въ щеку. Этотъ поцѣлуй имѣлъ самыя гибельные последствія: Карась заразилъ поэта пессимизмомъ. Ничего не подозрѣвалъ, поэтъ вылезъ изъ воды и, дико хохоча, отправился домой. Черезъ нѣсколько дней онъ побѣжалъ въ Петербургъ. Побѣжалъ тамъ въ редакціяхъ, онъ заразилъ всѣхъ поэтовъ пессимизмомъ и съ того времени наши поэты стали писать мрачные, тумные стихи.